

УДК 782.1

DOI: 10.18413/2075-4566-2018-43-2-361-364

**ПАТРИОТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В МИФОРИТУАЛЬНОМ ОПЕРНОМ НАСЛЕДИИ
Н.А. РИМСКОГО-КОРСАКОВА****PATRIOTIC ASPECT IN THE MIBORITUAL OPERATIVE
HERITAGE RIMSKY-KORSAKOV****Т.И. Липич, Н.А. Евсюкова****T.I. Lipich, N.A. Evsyukova**Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85Belgorod National Research University,
85 Pobeda St, Belgorod, 308015, Russia

E-mail: lipich@bsu.edu.ru\$ strapitoza@yandex.ru

Аннотация

В статье раскрывается мифоритуальный аспект патриотизма в творческом наследии Н.А. Римско-го-Корсакова через философско-культурологический анализ его опер. Мифологический аспект структурного мышления Римского-Корсакова отражает архетипические пласты национальной идентичности. В операх выделяются образы теней, анимэ (лирическая героиня), Мудрого старика, Андрогина (я), младенца. В сюжетной линии распространен образ матери и дочери. Образ дочери в сюжете выходит на первый план—это образ Девы из другого мира. Образ матери контрастирует по характеру и соперничает с образом дочери. Концепция двух миров создает конфликт сюжетной линии и представляет угрозу реальному миру. Соответственно, в выбранных образах рассматриваются музыкально-смысловые характеристики оперных героев.

Abstract

The article reveals the notion of patriotism as a historical memory of the Russian people, emphasizes the important role of rituals, myths and cults. The mythological aspect of patriotism is vividly expressed in the opera heritage of N.A. Rimsky-Korsakov. Patriotic memory in the composer's work is presented in the form of preserving national traditions and representing myths, rituals, vows, cults and symbols of the Slavs. The article deals with the mythological aspect of patriotism of N.A. Rimsky-Korsakov through the philosopher-cultural analysis of his operas. Mythological aspect of structural thinking Rimsky-Korsakov reflects the archetypal layers of national identity. Images Shadows, Animes (lyrical heroine), Wise old man, Androgyne (Self), baby are allocated in the operas. In the storyline, the image of the mother and daughter is common. The image of daughter in the plot comes to the fore is the image of the Virgin from another world. The image of the mother is contrasting in character and rivals the image of her daughter. The concept of two worlds creates a conflict of the storyline and poses a threat to the real world. Accordingly, the musical and semantic characteristics of opera heroes are considered in the selected images.

Ключевые слова: патриотизм, миф, ритуал, опера, Н.А. Римский-Корсаков.**Keywords:** patriotism, myth, ritual, opera, N.A. Rimsky-Korsakov.

В настоящее время в России идет активный процесс возрождения исторической памяти народа. На протяжении столетий национальное самосознание определялось рядом понятий, которые актуальны и сегодня: возникают разработки идеи «русского мира», русской цивилизации, востребованы ценности православного мировоззрения как глубинного религиозного кода русской цивилизации; особенно важными в период социокультурной

трансформации общества становятся ритуалы, мифы и культы. В новом проекте Государственной Программы «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2016-2020 годы» делается акцент на духовно-политическое единство граждан России, добиться которого можно через приобщения к искусству, объединяющая функция которого неоспорима [3].

Патриотическими символами, возрождающими коллективную историческую память нашего народа, наполнено творчество Н.А. Римского-Корсакова. Самобытная философия композитора проникнута чувством мирового единства и вселенской гармонии [1], наиболее полно она представлена в произведениях оперного жанра. Опера как синтетический вид искусства позволяет раскрыть философско-эстетические ориентиры композитора с помощью изобразительной составляющей, сценического действия, музыкального и поэтического текстов. Патриотическая память в творчестве Н.А. Римского-Корсакова представлена в форме сохранения национальных традиций и репрезентации мифов, ритуалов, клятв, культов и символов славян. Композитор придерживался следующих тенденций в выборе сюжета для оперных постановок: сказочная модель сюжета и «солнечный культ» присутствуют в операх от «Майской ночи» до «Садко», реалистическая направленность с опорой на исторический сюжет преобладает в творчестве 90-х гг. XIX в., совмещение сказочной и реалистической сюжетных линий можно наблюдать в поздних произведениях. Внешним критерием «мифологичности» произведения является присутствие в опере фольклорного материала. Композитор с детства любил русскую народную песню с ее особенным ритмом, мелодичностью и выразительной интонацией, интересовался славянской мифологией. В «Летописи моей музыкальной жизни» Николай Андреевич писал: «...в настоящую минуту, по-видимому, исчезают последние остатки древних песен, а с ними и все признаки древнего пантеизма» [8, с. 93]. В раннем периоде творчества прослеживается влияния основателя русской классической оперы М.И. Глинки, из двух опер которого наибольшее восхищение Н.А. Римского-Корсакова вызывал сказочный сюжет и музыкальный язык «Руслана и Людмилы». Тесная преемственность глинковских традиций сказочно-эпической оперы прослеживается во многих произведениях композитора: присутствует принцип двоемирия – параллельного существования фантастического и реального миров, эпичное музыкальное изложение. Сюжетные приоритеты повлияли на появление опер «солнечного культа», в которых отражены ключевые точки славянского обрядового календаря: «Майская ночь», «Снегурочка», «Млада», «Ночь перед Рождеством». А.Г. Фёфелова рассматривая мифоритуальный универсум Н.А. Римского-Корсакова, выявляет параллели с воплощением мифоритуального аспекта в творчестве Р. Вагнера. Четыре оперы «солнечного культа» соотносятся с тетралогией «Кольцо Нибелунга» через высокую степень проявления мифоритуального национального аспекта, непосредственное влияния самих композиторов на поэтический текст либретто и многочисленные авторские ремарки относительно художественно-сценического воплощения произведений. Мифоритуальные аналогии в творчестве двух композиторов отражены в работах М.П. Рахмановой – сравнивает «Младу» и «Кольцо Нибелунга», Е.А. Ручьевской – проводит сравнительный анализ вокального языка и формообразования в «Тристане и Изольде», «Руслане и Людмиле» и «Снегурочке»; М. Пашенко в своей статье анализирует оперы «Сказание о невидимом городе Китеже и дева Февронии» и «Парсифаль» через призму религиозных, символических и текстовых параллелей, обусловленных особенностями национального самосознания и личного мировоззрения [10, с. 7].

Мифологический аспект структурного мышления Н.А. Римского-Корсакова отражает архетипические слои национального самосознания. Дофилософское понимание мирового единства, вселенской гармонии и закономерности подчинения всего сущего космическим ритмам отражено в ритуалах и мифах. Музыка, являясь их неотъемлемой частью, в качестве обособленного искусства постоянно испытывает на себе влияние мифологических сюжетов и ритуальных действий. О. Осадчая выделяет четыре компонента взаимосвязи музыки и мифа: символическую, психоаналитическую, ритуалистическую и структурную. В оперном творчестве Н.А. Римского-Корсакова, в том числе и операх с реалистической сюжетной линией, в той или иной мере присутствует взаимосвязь с мифом:

символический компонент выражает космическую гармонию через музыкальную ткань произведения, психоаналитический – отождествляет природный мир и Космос с психическим миром архаического человека, ритуалистический – раскрывает возникновение различных форм искусства из ритуальных и мифологических традиций, структурный компонент отражает наличие мифоритуального аспекта в структуре поэтического текста либретто. Творчество композитора представляет собой уникальный случай глубокой, полной и разнообразной интеграции архаических структур в формы более позднего типа сознания через кристаллизации мифологических мотивов в вербальном тексте и взаимодействие музыкального текста с вербальными, сценическими и мифоритуальными рядами.

Оперное творчество Н.А. Римского-Корсакова является целостной мифологической системой, отражающей истоки мифологического мышления. В нем содержится ряд архетипических мотивов (Ю.Ю. Петрушевич): выделяются образы Тени, Анимы (лирическая героиня), Мудрого старца, Андрогина (самости), младенца; наличие в сюжетной линии образа матери и дочери, где образ дочери выходит на первый план и является «иномирной девой», а образ матери преобразуется в контрастный по характеру женский тип, соперничающий с первым образом. [6, с. 185]. Конфликт сюжетной линии исходит из концепции «двоемирия» и проявляется в угрозе мировой стабильности из-за нарушения границ между мирами, появления среди людей «иномирной» девы и чувства любви «земного» героя к ней. Женский лирический образ наделяется различной знаковой темой в соответствии со сказочным или реалистическим сюжетом.

В сказочных операх знаковая тема показывает изменение русалочьей природы героини через обретение человеческого чувства любви; в реалистических операх знаковая тема передает принадлежность героини к христианскому лучшему миру. Лирическая героиня наделяется различными интонационными комплексами. В сказочной опере «холодный» интонационный комплекс включает в себе идею застывшей красоты и элементы подражания людскому пению, «теплый» – появляется после изменения русалочьей сути героини, сближая интонационный комплекс вокальной мелодии с русским мелосом. В реалистических операх мелодический комплекс лирической героини близок к «земному языку», но при этом наделяется «иномирными» интонациями. В обеих сюжетных линиях лирическая героиня наделяется необычайной красотой.

Музыкально-смысловые характеристики других героев опер одинаковы для обеих моделей сюжета. «Земной» женский образ наделен драматизмом, является контрастным по характеру к типу лирической героини и переживает ситуацию «покинутости» героем ради «иномирной девы». В зависимости от сюжета наделяется пассивным – плачущим, или активным – мстящим действием. Мужской драматический образ наделяется демоническими чертами и связан с мотивом нарушения, преступления; его любовь к лирической героине вызывает изменения ее природы в сказочном сюжете и выявляет «иномирную» тему в реалистическом. Мужской лирический образ отражает тему счастливой любви. В сюжетной линии распространен мотив творческой одаренности персонажа, который выражается через наделение его свойствами певца. Образы Мудрого старца (царя) и Андрогина выражают высшие архетипы человеческого духа. Мудрый старец часто играет второстепенную роль, помогает советом и предлагает решение, его монологи находятся над музыкально-сценическим действием, вызывая его остановку. Андрогинность соединяет мужскую роль со звучанием низкого женского голоса, часто наделяется свойствами певца – избранника высших сил. В рамках проекта «Русский мир», представляющего вектор развития государственности РФ, восприятие Родины в современный период шире наших государственных границ, направлено на развитие русской цивилизации и воссоединение разделенного русского народа [2, с. 3]. Стратегия модернизации российской государственности определяется патриотической составляющей национальной идентичности славянского народа с традиционным раскрытием содержания этого понятия, включающим национальное самосознание, православную духовность и русскую культуру. Патриотизм пронизывает все творческое наследие великого русского композитора. В недрах сознания

Н.А. Римского-Корсакова уникальным образом сформировалась единая завершенная мифологическая система, отразившая культуру целого народа. В ведущем жанре творчества – опере, композитор передал славянские ритуалы, мифы, обряды и традиции. Своеобразное мировоззрение и понимание роли и значения развития национального самосознания помогли сохранить для будущих поколений наше народное творческое достояние, представленное Н.А. Римским-Корсаковым в лучших образцах оперного творчества.

Список литературы References

1. Асафьев Б.В. Народные основы стиля русской оперы. Об опере. Избранные статьи. – Л.: Музыка, 1976. – 336 с.
Asafev B.V. Narodnye osnovy stilja russkoj opery. Ob opere. Izbrannye stat'i. – L.: Muzyka, 1976. – 336 s. (in Russian)
2. Беспалова Т.В. Патриотизм как форма социокультурной идентификации в конфликтных условиях российского переходного общества: автореф. дис. на соиск. учен. степ. доктора фил. н. (09.00.11). – СПб.: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2011. – 51 с.
Bespalova T.V. Patriotizm kak forma sociokul'turnoj identifikacii v konfliktnyh uslovijah rossijskogo perehodbnoho obshhestva: avtoref. dis. na soisk. uchen. step. doktora fil. n. (09.00.11). – SPB.: Rossijskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. A.I. Gercena, 2011. – 51 s. (in Russian)
3. Беспалова Т.В. Трансформация государственного патриотизма: интегративный/деструктивный потенциал. Статья. [Электронный ресурс] / Информационно-аналитическая служба «Русская народная линия». – Режим доступа: URL: http://ruskline.ru/special_opinion/2015/06/transformaciya_gosudarstvennogo_patriotizma_integrativnyj_destruktivnyj_potencial/
Bespalova T.V. Transformacija gosudarstvennogo patriotizma: integrativnyj/destruktivnyj potencial. Stat'ja. [Elektronnyj resurs] / Informacionno-analiticheskaja sluzhba «Russkaja narodnaja linija». – http://ruskline.ru/special_opinion/2015/06/transformaciya_gosudarstvennogo_patriotizma_integrativnyj_destruktivnyj_potencial/
4. Евсеев С.В. Римский-Корсаков и русская народная песня. – М.: Музыка, 1970. – 175 с.
Evseev S.V. Rimskij-Korsakov i russkaja narodnaja pesnja. – M.: Muzyka, 1970. – 175 s. (in Russian)
5. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. – М.: Наука, Гл. редакция вост. лит-ры, 1976. – 408 с.
Meletinskij E.M. Pojetika mifa. – M.: Nauka, Gl. redakcija vost. lit-ry, 1976. – 408 s. (in Russian)
6. Петрушевич Ю.Ю. Архетипические мотивы в оперном творчестве Н.А. Римского-Корсакова: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. иск. (17.00.02). – М.: Рос. акад. музыки им. Гнесиных, 2008. – 28 с.
Petrushevich Ju.Ju. Arhetipicheskie motivy v opernom tvorchestve N.A. Rimskogo-Korsakova: avtoref. dis. na soisk. uchen. step. kand. isk. (17.00.02). – M.: Ros. akad. muzyki im. Gnesinyh, 2008. – 28 s. (in Russian)
7. Римский-Корсаков А.Н. Н.А. Римский-Корсаков. Жизнь и творчество. – М.: Мuzgiz, 1946. Вып. 5. – 171 с.
Rimskij-Korsakov A.N. N.A. Rimskij-Korsakov. Zhizn' i tvorchestvo. – M.: Muzgiz, 1946. Vyp. 5. – 171 s. (in Russian)
8. Римский-Корсаков Н.А. Летопись моей музыкальной жизни. Достояние России. – М.: Сogласие, 2004. – 608 с.
Rimskij-Korsakov N.A. Letopis' moej muzykal'noj zhizni. Dostojanie Rossii. – M.: Soglasie, 2004. – 608 s. (in Russian)
9. Степанов О.Б. Биография. Римский-Корсаков: жизнь и творчество русского композитора. [Электронный ресурс] / «Римский-Корсаков». Проект Ивана Фёдорова. – 2008-2016. – Режим доступа: URL: <http://www.rimskykorsakov.ru>
Stepanov O.B. Biografija. Rimskij-Korsakov: zhizn' i tvorchestvo russkogo kompozitora. [Elektronnyj resurs] / «Rimskij-Korsakov». Proekt Ivana Fjodorova. – 2008-2016. – Rezhim dostupa: URL: <http://www.rimskykorsakov.ru>
10. Фефелова А.Г. Отражение мифоритуального универсума в операх «Солнечного культа» Н.А. Римского-Корсакова: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. иск. (17.00.02). – Казань.: Казанская государственная консерватория им. Н.Г. Жиганова, 2015. – 26 с.
Fefelova A.G. Otrazhenie miforitual'nogo universuma v operah «Solnechnogo kul'ta» N.A. Rimskogo-Korsakova: avtoref. dis. na soisk. uchen. step. kand. isk. (17.00.02). – Kazan'.: Kazanskaja gosudarstvennaja konservatorija im. N.G. Zhiganova, 2015. – 26 s. (in Russian)